

Письмо редактора

Современные дети. Или взрослые цвета «индиго»

Общество с легкой руки наградило современное поколение детей звучным именем «Индиго». Какой только информации можно не найти в СМИ или набрав в любом поисковике имя «избранной» расы! Это и теории о цвете «ауры» ярко-синего цвета, и размышления о том, что эти дети — «очередное звено, новый класс существ в той цепочке, в которой задействовано и человечество. Цель их появления — спасение планеты Земля, прежде всего от человечества, своекорыстно, бездуховно и невозвратно разрушающего планету. Поэтому человеческие правила для них несущественны. Просто они знают свою миссию и им с людьми не интересно». Размышления медиков о необычности малышей и о диагнозе «синдром дефицита внимания-гиперактивности» (СДВГ) и праведные возмущения преподавателей приткими учениками, которые фиксируют на свои мобильники практически каждый шаг своих педагогов. Ох и достается же им от шпионов-индиго! Сотрясения воздуха дилетантами и исследования специалистов настолько популяризировали тему, что редко кто из взрослых не задавался вопросом: «И если этот ребенок (чаще всего звучит как «нахаленок») принадлежит к избранной расе, тогда — кто же я?!»

Небольшой тест. Просто ответьте «да» или «нет» на каждый из предложенных вопросов:

- вы часто действуете, не подумав;
- иногда выкрикиваете ответ, не дослушав вопроса;
- перебиваете других, вмешиваетесь в разговоры или работу находящихся рядом людей;
- бываете не в состоянии ждать своей очереди в пробках и очередях;
- совершаете без умысла необдуманные поступки (ввязываетесь в драки, выбегаете на проезжую часть).

Если на большинство вопросов вы ответили «да», то без сомнения можете предположить, что вы — взрослый «индиго». Потому что именно эти характеристики приписывают большинству СМИ современным детям. Но почему-то получается, как в том анекдоте «про белочку»: «Уж очень на нас, взрослых, похоже...»

В таком случае придется самому себе ответить цитатой: «Врач! Исцели себя сам».

Всего хорошего!
Лариса Жукова.

1 КОЛОНКА РЕДАТОРА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

2-5 **И это все – жизнь.**

Светлана Тешик

ТЕМА НОМЕРА

6 **Современный дошкольник. Какой он?**

Юлия Вдовина

КНИЖНАЯ ПОЛКА.

7-9 **Новое время – новые песни, или чем помочь современным детям.**

Мария Московская

10-13 **Поколение «Гарри Поттера».** *Евгений Новицкий*

14-16 **Разорение Страны Литературных Героев, или Что читают современные дети.** *Мария Московская*

17 **Список рекомендуемых виртуальных книг для современных детей из разных сетевых библиотек.** *Анна Годинер*

СЕМЬЯ

18-19 **«Интимные» вопросы с точки зрения молодежи.**

Юлия Черемисинова

20-21 **Из лучших побуждений.**

Мария Кондратова

ОБЩЕСТВО

22-23 **Дети индиго. Кто они?**

Размышления из интернета

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

24-25 **Викторина по притчам Иисуса Христа.**

Маргарита Сухарева

ХРИСТИАНСКИЙ ЛАГЕРЬ

26-27 **Оранжевый день. День Креатива.** *Ольга Звирид*

28 **Фото-идея. День гламура в лагере.** *Лариса Жукова*

29 **Безумные идеи для встречи детей в лагере.** *Студенты курса «Генерация идей» КЛХЛ-2008*

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

30 **Стихи.** *Наталья Савушкина*

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

31 *Виктор Кротов*

32 **ПОДПИСКА**

Журнал
**«Нарния.
Служение детям»**

Издатель: Некоммерческое
просветительское учреждение
Центр «Нарния»

Редакционная коллегия
Дональд Марсден
Светлана Панич
Екатерина Селенина
Александр Харитонов
Юлия Черемисинова

Редакция
Главный редактор: Лариса Жукова
Редактор: Дональд Марсден
Дизайн: Антон Бизяев, Ольга Пыхова
Корректор: Тамара Полекина
Литературные редакторы: Елена Куртик,
Алла Давыдова
Фото: архив «Нарнии»,
лагерь «Откровение»

Адрес редакции: 117105, г. Москва,
Варшавское шоссе, 12А (стр. 1), ком. 309
тел/факс (095) 9582847
internet: www.narniacenter.ru
e-mail: mail@narniacenter.ru

Журнал выходит четыре раза в год.
Тираж 700 экз.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Перепечатка материалов невозможна
без письменного разрешения редакции

И это все — ЖИЗНЬ

Она — молодая мама, да еще иностранка. Ведь русский в Чехии — это иностранец. Знакомство с культурой, языком, страной и собственным ребенком. Разве это не захватывающее приключение под названием «жизнь»? Она ведет блог для своего ребенка...

Первые дни жизни Давидки

Все началось, как мы предполагали: внезапно и в самом неудобном месте.

Мы приехали в больницу около полуночи. Меня принимал врач, который и предложил эту дату для родов (чтобы пояснить тем, кто не знает: в Чехии на 36 неделе беременности женщина должна прикрепиться к госпиталю и уже каждую неделю посещать его для проверок. Меня прикрепили на 34-й, и каждую неделю меня осматривал новый врач. Три из них поставили дату — 8 октября, а один — 25 сентября). Вот как раз он меня и принимал этим вечером!

настроение: Радостное.

хочется: Большой кусок торта и колу!

слушаю: Детские колыбельные (надо учить слова).

Чемпион....

Наш чемпион сегодня сменил памперсы первого размера на второй. Точнее, произошло это вчера вечером, просто памперсы закончились, родители подсчитали, что если ребенок прибавляет в неделю на 400 граммов, то пора бы ему уже подойти к критической отметке в 5 КИЛО!!

О чем может писать мамаша почти четырехнедельного малыша? Ну, конечно, о кашках, кормлении, лактации, несварении, пукании — этот список можно продолжать бесконечно. Хотя я много раз в уме писала интересные рассказы о жизни в Праге, но на бумаге (экране) они так и не появились.

Хотя, может быть, стоит попробовать, попрактиковаться делать это ежедневно, чтобы вошло в привычку... Ладно, попробую.

Чемпион спит первый раз днем за последнюю неделю. Правда, это с трудом удалось: качала в слиме примерно в течение 50 минут, толкала соску каждые 5 минут, намотала по комнате не меньше 5 километров (глав-

ное — не останавливаться, иначе он сразу просыпается), каждые 15 минут помогала «пропукиваться».

настроение: Бодрое.

хочется: Кушать.

Кровата

Кровата — в переводе с чешского — «галстук». Это слово мне пришлось выучить сегодня ранним утром, когда муж разбудил меня, чтобы узнать мое мнение о том, какой галстук лучше всего надеть на собеседование в банке. Но в такую рань кажется, что они все одинакового цвета! Естественно, Давид тоже захотел «поучаствовать» в обсуждении этой темы, пришлось подниматься ни свет ни заря...

Кстати, как собирать пеленки...

Если ребенок привязан слингом к животу, поел, отрыгнул, попукал, покакал, но сна ни в одном глазу, надо просто предложить ему примерно 3 километра пешей прогулки, и есть большая вероятность, что это путешествие его утомит и усыпит. Ну а так как я по глупости привязала ребенка прямо на пижаму — пришлось гулять дома, а заодно и делать запущенные дела.

Комната у нас — 4.5 на 5.5 м, сушилка для белья стоит возле окна. Первый круг — забрать пеленку с сушилки (ни в коем случае нельзя останавливаться ни на минуту), второй круг — эту пеленку свернуть, третий — положить ее в стопу белья для глажки. Темп желательно не сбавлять — у мальчиков с рождения поразительное чувство скорости! Попытка усыпить младенца удалась примерно на 4-ом километре. Посмотрим что будет сегодня...

настроение: Спокойное.

хочется: Погулять в парке и пособирать листья...

3. Еще одно средство от бессонницы — собака.

Во-первых, доказано, что общение с четвероногим другом отлично снимает стресс, во-вторых, хочешь не хочешь, но вечером с ней надо идти на улицу. Полуночная прогулка перед сном прекрасно успокаивает нервную систему.

Зачем нам собака, если есть **Давидыч**? Мы «это» сами умеем делать: у нас прекрасно получается «метить» все, что попадает, особенно одежду родителей. Последнее достижение — дальняя стенка у пеленального столика. Насчет выгуливать — приходится заниматься этим 2 раза в день по 2 часа — здесь уж точно никакой друг на четырех лапах не нужен.

4. Физическое утомление к вечеру заставит вас спать даже на ходу.

Давидыч: без комментариев — совсем не действует. Просыпаемся мы в 4-5 утра, гор- ланим песни до 9-10, потом мило стиво даем маме сбегать в душ, затем до вечера боремся с ней, пытаюсь решить, кто кого: или она меня усыпит или я ее доведу до белого каления, вечером на смену приходит папа — с ним практикуется то же самое до позднего вечера. Мило стиво даем передышку, чтобы утра начать с начала.

5. Не хотите мучаться от бессонницы — не перегружайте организм пищей после 6-7 часов вечера.

Давидыч: без последнего приема пищи, который происходит примерно в 11 — 12 ночи, пытаться усыпить — просто пустая трата времени и сил.

9. Положите к ногам грелку или бутылку с теплой водой.

Давидыч: Зачем нам грелка, теплое местечко всегда найдется на животе у мамы, а если очень постараться и покричать ночью подольше и погромче, то есть большой шанс попасть на палину «вертолетную площадку». А днем можно «перекантоваться» в слинге, главное — не остав- ливаться и орать погромче каждые 5-10 минут.

12. Засыпайте на правом боку, слегка согнув колени. Эта поза считается наиболее походящей для сна: мышцы не напрягаются, а работу сердца ничто не затрудняет.

Давидыч: желательно, чтобы нас переворачивали с одного бока на другой каждые 20-30 минут, а еще лучше, чтобы ноги держали у носа, — так лучше пукать и какать, не просыпаясь. Опустите — сами виноваты!

Короче, если у кого-то есть проблемы с бессонницей — жду вас в гости на недельку, если

Сегодня Давидыч заметил в большом зеркале еще одного лысого и беззубого малыша: улыбнулся ему своей ангельской улыбочкой и засмеялся, когда получил такую же ехидную улыбку в ответ.

выдержите так долго. Я не пугаю, просто предупреждаю. **настроение**: Вредное.

Я мстю, и мстя моя страшна...

Похоже, что мужчины не прощают некоторых вещей. Например, когда их оставляют. Даже ненадолго.

Я это поняла сегодня утром, когда при солнечном свете рассмотрела своего ненаглядного карапуза: на одной щеке, от одного края до другого,

красовались 4 с половиной ровные царапины. Тут я накинулась на мужа — ведь до того, как вчера поздно вечером я сдала ему орущего младенца на попечение (чтобы хоть часок вздремнуть), ничего в помине не было. Муж клялся и божился, что он все время находился рядом с малышом и что царапины ну просто никак не могли появиться. Я проверила на всякий случай ногти у обоих — он не соврал... Ума не приложу: чем же ребенок себя умудрился расцарапать?

Я знаю, почему мелкий это сделал: сегодня нам идти к врачу. Так он может пожаловаться доктору, будто мать с ним плохо обращается.

Да, мужчины действительно не прощают некоторых вещей...

настроение: Ленивое.

хочется: Чтобы поскорее пришла весна...

слушаю: Дрель за стенкой.

Новый маленький друг

Вчера наша очередная попытка «подружить» Давидыча с Владиком с треском провалилась (Владик — это наш новый друг. Он тоже родился в Праге в один день в Давидычем).

Мальчики долго и упорно друг друга старались игнорировать. Что мы только ни пытались де-

лать: и рядом сажать, и ручками махать, и мычать... Потом детишки все же переглянулись, «обменялись любезностями», но на этом их интерес друг ко другу кончился (может быть, сказывается возраст).

Зато сегодня Давидыч заметил в большом зеркале еще одного лысого и беззубого малыша: улыбнулся ему своей ангельской улыбочкой и засмеялся, когда получил такую же ехидную улыбку в ответ. Тут Давидыча так «понусли», он прямо не мог остановиться — слово за словом, а собеседник тоже оказался разговорчивым. И, похоже, что они друг друга очень даже хорошо понимали, потому что Давидыч с таким увлечением

ему что-то рассказывал, что аж слюны пузырями шли. А потом Давидыч от радости полез обниматься — мне пришлось силой отрывать его от зеркала. Признаюсь честно — держать на вытянутых руках 8 килограммов — не самое большое удовольствие, поэтому общение «новых» друзей пришлось прервать.

настроение: Ленивое.

Что-то я не поняла...

Сегодня мы после церкви решили пообедать в чешском кафе. Официантка была новая и очень любопытная. Давидыч это быстро понял и каждый раз, когда она подходила к нашему столу, строил ей глазки и надувал пузыри из слюней. В очередной раз, подойдя к нашему столу, она не выдержала и спросила: «У вас такой милый малыш, а сколько ему?»

Услышав, что Давидычу стукнуло три с половиной месяца, она покачала головой и произнесла следующее: «О, он выглядит намного старше. А у меня — четырехмесячный щенок!»

Я так и не поняла, а при чем здесь собака?

настроение: Мечтательное.

Первые слова, первая любовь

Наш сынок Давид решил порадовать сразу обоих родителей — он произнес звуки, в которых мы, оба родителя, услышали членораздельные слова. Причем каждый — на своем родном языке.

Я вот услышала точно: «кака» и «пука» (перевод не требуется). Причем, после этого Давид произвел соответственные действия, а вот муж услышал: «хэле» и «ахой» (что в переводе с чешского означает «привет»).

А ведь Давидычу только три с половиной месяца стукнуло на днях.

настроение: Надеющееся.

До чего дошел прогресссссссссс

До чего дошел прогресс, уже четырехмесячный младенец разбирается в технике, а мы за ней не успеваем...

А если в деталях... Купили Давидычу в честь дня рождения (4 месяца от роду) игрушку. Я долго стояла в магазине и выбирала между заводной машинкой и пчелкой-массажером для десен (их еще нет, но Давидыч активно жуёт все, что попадает под руку). Надпись на пчелке звучала заманчиво: «При кусании жужжит и вибрирует». Мой выбор пал на пчелку — Давидычу надоело кусать родительские пальцы и собственные кулаки.

Короче, игрушку мы дома распаковали, помыли, еще раз прочитали инструкцию и решили опробовать... Я обкусала пчелку со всех сторон, но та не реагировала. Я уж было расстроилась, что батарейки сели в ней раньше, чем ее продали. А потом мы дали ее Давидычу и... пчелка «зажужжала». Оказывается, надо было эту пчелку кусать и дергать за крылья одновременно. Вот и поверь, что малышу всего 4 месяца.

Просто христианство

Давидычу определенно понравилась новая церковь, в которую мы стали ходить с недавнего времени. И несомненно ему нравится наш новый пастор: комментарии во время его проповеди сыплются один за другим.

Вчера пришлось несколько раз выносить

ребенка из зала, чтобы люди могли спокойно послушать пастора. В этот раз тот говорил об отрывке из послания к Галатам (5:13-15), в котором говорится о свободе и о выборе любить. Затем он затронул очень щекотливую тему отношений в семье, и на вопрос «Приходилось ли вам ссориться с домашними?» — Давид, не дожидаясь, смело выкрикнул: «Ааа». Это была последняя капля, и младенец остаток проповеди провёл за дверью.

Меня впечатляет вид из окон церкви, я даже вчера не удержалась, сфотографировала.

На самом деле, у нашей церкви нет своего помещения, и уже много лет она арендует зал у другой. Здание очень красивое, с большими окнами, выходящими... на церковное кладбище. Можно сказать, что проповеди о скоротечности жизни и о том, что скоро все мы «там» будем, воспринимаются очень трепетно.

Размышления...

Последние несколько дней меня беспокоит непонятное чувство, и только сегодня вечером я поняла — это грусть... Боже мой, как летит время — моему мальчику уже скоро стукнет 5 месяцев, он уже такой взрослый! Понятное дело — еще все впереди: и первый зуб, и пускание змея в парке, и первый поход, и первая двойка, но ведь он не будет таким маленьким... НИКОГДА!!! Нет, конечно, есть вещи, которые очень хочется, чтобы наш сынок наконец-то «перерос» уже, например: ночные концерты и голодовки, регулярные подъемы в 6 утра, эти сорокаминутные «застолья» каждые 3,5 часа с перерывами на отрыжку и передышку... А все началось с того, что пару недель назад я решила опять «пожаловаться» моему врачу-другу на тяжелую жизнь мамы вредного ночью-не-спящего малыша. Она дала много советов, но все в конце она дала самый важный из них (пишу своими словами): «Я понимаю, звучит как издевательство, но помни, пожалуйста, что у вас двоих сейчас уникальное время. Ребенок уже не будет таким маленьким, таким сладким и таким молочно-маминным, как сейчас. Он же растет... Поэтому постарайся извлечь как можно больше хорошего из вашего нынешнего общения». И я тут подумала: я все страдаю от того, что ребенок спит с нами и не дает нам спокойно спать по ночам, но ведь это такое счастье — обнимать маленького сыночка, который сопит во сне и пахнет... молоком, ванилью... ЛЮБОВЬЮ! Боже мой, я не могу передать словами этот волшебный запах малыша! А как начинает биться сердце, когда он вдруг отвечает на твою улыбку и тянет ручки к маме...

Сегодня я решила сделать 2 вещи:

1. Найти коробку, в которой я буду хранить «детство» моего малыша (первую соску, первые ползунки, первый подарок).

2. Начать писать письма моему сыну. Я подарю их ему, когда он станет «большим». Я расскажу ему в письмах о его удивительной жизни, когда он был совсем маленьким...

настроение: Благодарное.

хочется: Чтобы время замедлило свой бег... ■

«Я понимаю, звучит как издевательство, но помни, пожалуйста, что у вас двоих сейчас уникальное время. Ребенок уже не будет таким маленьким, таким сладким и таким молочно-маминным, как сейчас. Он же растет... Поэтому постарайся извлечь как можно больше хорошего из вашего нынешнего общения».

Современный дошкольник. Какой он?

— Мы ходим на хор, танцы и развивающие занятия...

— А мы на танцы и естествознание.

— А мы только на английский, остальное у нас есть ... В садике.

Если кто-то не понял, причём здесь садик, объясняю, что этот разговор проходил между нами, молодыми мамами, на детской площадке, где играли наши трёх-, четырёхлетние дети.

Кто-то скажет: «Делать нечего! Пудрят детям мозги!» Так говорили и мои родители (бабушки-дедушки моего сына), каково же было их удивление, когда через три месяца занятий английским языком он брался их учить называть цвета, животных, фрукты по-английски. Доходило до смешного: он не все звуки произносил правильно, учим с ним букву «ш»:

— Скажи «бабуш-ш-шка»...

Повторил.

— Скажи «больш-ш-шой»...

— Big! («Большой» по-английски).

На самом деле в современном мире уже не стоит вопрос: «Отдавать или нет ребёнка в таком возрасте на занятия?» Конечно, отдавать. Вопрос только: на какие и куда? Это зависит от возможностей родителей, стоимости обучения, предложений в том районе, где вы живёте,

и, конечно, склонностей ребёнка. Дети с удовольствием посещают интересные занятия, охотно познают мир. Чем лучше организована такая деятельность, тем больше шансов у ребёнка раскрыть все заложенные Господом таланты.

Некоторые говорят: «К школе дети уже потеряют интерес к учёбе!» Такая опасность есть, и здесь требуется внимательное отношение родителей к преподаванию, ведь основная деятельность детей в этом возрасте – игра, и преподавание обязательно должно вестись в игровой форме.

Поток информации в наше время существенно возрос, даже по сравнению с детством самих молодых родителей. Кстати, из-за этого дети сейчас позже начинают говорить. Ведь малыши накапливают информацию, впитывают знания об окружающем мире, а потом их как бы «прорывает» – они начинают выдавать эти знания, начинают говорить. В 80-ые годы 20-ого века дети начинали говорить в годик, если к двум годам малыш не говорил, это считалось отклонением. Сейчас редко кто начинает говорить раньше двух лет, и многие врачи до того, как ребёнку не исполнится 2,5 лет, не беспокоятся.

К трём годам малышу нужно пройти медицинское обследование – его должны осмотреть все врачи и поставить отметку в его медицинской карте. Одна мама рассказывала, как они сходили на приём к невропатологу, который, постучав её сына молоточком по колен-

кам, измерив объём головы, спросил, указав на полку: «А сколько здесь игрушек?» Игрушек было три. Малыш задумался, врач сказал: «Ну что, пишем отставание в развитии?», – но тут мальчик всё-таки выдал правильный ответ. Мама была в трансе: «А если бы он не ответил? Такие вопросы в три года! А через пять лет, что – первое слово ребёнка должно будет быть не «мама», а «геометрия»?!» В этом есть доля истины – современные дети уже в раннем возрасте начинают манипулировать такими понятиями, которыми до сих пор не владеют некоторые пожилые люди. Когда моему сыну было два года, он играл с дедушкой в машинки, вдруг раздался звонок, дедушка недоуменно завертел головой: «Что это? Что звенит?» Антошка вскочил, убежал в другую комнату, вернулся с трезвонившим сотовым телефоном и, протянув его дедушке, сказал: «Мобильник!» В четыре, пять лет дети свободно обращаются с компьютером: играют в компьютерные игры, сами включают-выключают компьютер, к 10 годам спокойно «путешествуют» по интернету, тогда как многие взрослые не знают, с какой стороны подойти к монитору.

Я не хочу сказать, что современные дети гениальны и появляются на свет с врождённой способностью обращаться с техникой. Нет, это просто веяние времени. Дети легко воспринимают в себя окружающую их действительность. Так было всегда. В 70-80-ые годы самым доступным развлечением была книга, и наша нация была самой читающей в мире. В современном мире для многих взрослых до сих пор в новинку всякие технологии, а дети уже рождаются в окружении этих вещей, поэтому для них они – часть этого мира. Но если вы заедете в глухую деревеньку, где нет компьютеров, сотовых телефонов (потому что не установлены вышки ни одного из операторов), то увидите, что там дети точно так же не умеют обращаться с компьютерами, как вы 30 лет назад.

Есть ещё одна важная особенность современных детей, знакомых с «благами» цивилизации: из-за большого объёма информации они мыслят как бы блоками. Где-то я прочитала, что их мышление сравнимо с компьютером: пока файл не загрузился, машина вам ничего не выдаст, но в это время вы можете спокойно работать в уже открытом документе. На практике это выглядит так: я спрашиваю своего 4-летнего сына: «Что было на занятии?», он отвечает: «Не знаю», хотя только что вышел оттуда, а при этом поёт песню, которую мы не вспоминали уже месяц. Вдруг через 20 минут, он начинает рассказывать, что же они делали на английском, – «файл загрузился, запрос обработан»!

Всё это предъявляет новые требования к современной школе. Дети идут туда, в большинстве своём, уже умея читать, писать, считать, они знакомы с компьютером, знают больше, чем первоклассники 10 лет назад. Как сделать процесс обучения интересным? Как правильно оценивать знания, если дети не могут сразу выдать ответ, даже имея необходимые знания? Наша система образования только начинает готовиться к переменам, поэтому многое опять же зависит от учителя. Выбор остается за родителями, но я советую: обязательно сходите и посмотрите, где будет учиться ваш ребёнок, кто будет его учить, поговорите с преподавателем. Бывает, что в самой новой современной школе штат формируют из заслуженных педагогов, но им очень сложно меняться и подстраиваться под современную действительность! Хотя и из этого правила есть исключения. Не бойтесь вкладывать в своего ребёнка – это окупится сторицей!

Главными, на мой взгляд, остаются человеческие ценности: любовь, вера. Недаром они называются непреходящими. Формирование и характера, и мировоззрения по-прежнему зависит не от современных технологий, не от обилия занятий, а от вашего отношения. Существует такая давно известная памятка для учителей и родителей:

В КАКОЙ СРЕДЕ РЕБЕНОК ЖИВЕТ, ТОМУ ОН И УЧИТСЯ

- Если ребенок живет в окружении критики, он учится осуждать.
- Если ребенок живет в окружении враждебности, он учится враждовать.
- Если ребенок живет в окружении насмешек, он учится быть робким.
- Если ребенок живет в окружении постыдных поступков, он учится чувствовать себя виновным.
- Если ребенок живет в обстановке терпимости, он учится быть терпеливым.
- Если ребенок живет в окружении ободрения и поощрения, он учится доверять.
- Если ребенок живет в окружении похвалы, он учится понимать и ценить.
- Если ребенок живет в окружении честности и чистоты, он учится справедливости.
- Если ребенок живет с уверенностью в защите, он учится верить.
- Если ребенок живет в окружении поддержки, он учится уважать себя.
- Если ребенок живет в окружении одобрения и дружбы, он учится находить любовь в мире.

Да благословит Вас Господь! ■■

Иметь дело с современными детьми достаточно сложно. С ними трудно найти общий язык, трудно воспитывать, и тем более — благовествовать. В наш век информационных технологий мы, родители, учителя и воспитатели иногда просто не в силах угнаться за своими «продвинутыми» отпрысками. Первоклашки учат своих «отсталых от жизни» мамаш пользоваться IP-телефонией, а уж если юный техник учится в пятом классе, то он уже сможет помочь своему отцу в несложной сборке компьютера. Что и говорить — нынешнее поколение молниеносно осваивает все передовое и новое. Трудно нам с ними, техногенными детками, не всегда срабатывает родительский авторитет. Но воспитывать их, малышей, все-таки надо, и за нас это никто не сделает...

С чего начать? Попробуем, следуя старому дедовскому методу, со сказок на ночь, добрых старых сказок, где добро всегда побеждает зло, порок наказан, а добродетель торжествует. Может быть, сегодня нам не хватает именно простеньких мелодраматических кукольных историй про маленьких лордов Фонтлероев, чьи неизблемые нравственные принципы и душевная стойкость оказываются сильнее старческой мизантропии, про маленьких принцесс, стойких в беде, как маленькие оловянные солдатики, про маленьких девочек, худшим преступлением которых стало то, что раз в жизни они наступили на хлеб и до кон-

ра всегда интересуется мнение Бога о его делах, поступках окружающих его людей. Он так счастлив был однажды услышать Господа, что постоянно прислушивается и ждет, когда Ему будет угодно заговорить с ним. Автор удивительно тактична в разговоре на столь деликатную тему. Она не делает из своего маленького героя визионера. Просто Ксавер, следуя библейским словам «Дух дышит, где хочет», пытается всегда нащупать, ощутить Божественное присутствие рядом с собой. И общаться с Ним, советоваться, жаловаться на судьбу, на несправедливость, делиться радостью, благодарить за счастье и безмятежность. Что же это, как не молитва и не доверие Господу, к Которому тщетно стремятся чересчур серьезные, столь далекие от евангельской простоты?

Но недаром сказано: «Истина сокровится от мудрых мира сего и откроется младенцам». В отличие от взрослых, мальчик не знал, что невозможно постоянно видеть и чувствовать Божественное присутствие и ощущать его вполне естественно. Услышав однажды, как смеется Бог, «и высоко, и низко, и звонко, и глухо. Так, как вместе смеются отец и мать», он уже не в состоянии отказать себе в постоянном молитвенном общении с Богом. В этой оценке маленького героя книги звучит особое понимание Божественной сути. Ведь Бог везде — и высоко и низко, и далеко и близко, и на Небе и на земле, и вокруг тебя и вокруг всей Вселенной, Им сотворенной. Его Любовь не знает преград, Она всеобъемлюща и беспредельна, в Ней соединяется все самое дорогое для ребенка: Она как «вместе отец и мать». Этим удивительным ощущением полноты Божественного Присутствия наполнена вся книга.

Новое время — новые

ца своих дней раскаивались в этом — согласитесь! — неблагоприятно, но не самое страшное поступке. Старые сказки никогда не утратят своей доброй волшебной власти над нами и нашими детьми. Они, подобно путеводным звездам, освещают наш путь и учат, не поучая, помогают, не навязываясь, и развлекают, не отвлекая от самых важных жизненных проблем. Вспомним Андерсена, Гофмана, Бернетт, Портер, Льюиса, Толкиена...

Вспомнили? Отлично! Сказки нашего детства в дополнительной рекламе не нуждаются, а вот современная литература заслуживает отдельного разговора. Именно Литература с большой буквы, затрагивающая серьезные нравственные проблемы, побуждающая думать и принимать единственно правильное решение, одним словом, проповедующая Благою Весть.

Чтобы быть адекватно воспринятым в атмосфере критического мышления, современные книги должны быть лишены всякой открытой назидательности, наполнены юмором и написаны современным языком. На мой взгляд, только руководствуясь этими тремя главными принципами, их авторы смогут донести до сознания своих юных читателей вечные истины и узаконить в их представлении вечные ценности. Трудно? Конечно! В этих условиях огромная ответственность ложится на плечи родителей и воспитателей, которые подбирают книги своим детям. Нам необходимо внимательно следить за современной детской литературой, осуществляя первичный отбор, чтобы пустая «юморная» книга не заняла место глубокой и важной, и наоборот, нравочение не превратилось в занудство.

Повесть Лене Майер-Скуманц «Как Ты считаешь, Господи» (Одесса: «Два Слона», 1995) написана для маленьких детей. Написана живо, с юмором, не забывая о серьезности основной темы — Богоприсутствия в современном мире. Поскольку книга написана человеком глубоко верующим и далеким от примитивного ханжества, то получилась она искренней, простой и сложной, веселой и грустной, а главное — разноликой и многоплановой, как весь сегодняшний мир.

Герой книги — маленький мальчик Ксавер, житель небольшого австрийского городка. Он ходит в школу, чистит курятник, готовится к Рождеству, занимается плаванием, мечтая победить в соревнованиях, ходит в зоопарк — словом, ведет себя, как все нормальные дети.

Только одно отличает его от сверстников: ежедневные душевные беседы... С Господом Богом. Так, запросто, почти по-приятельски, без ложного пафоса и надрыва. Эти разговоры напоминают молитвы, произнесенные своими словами. Ксаве-

р Полнота бытия выражается в радости, переполняющей все живое. *«Небо возликует, земля возрадуется, когда придет Господь. Море возбурлит от радости, и все, что в нем плавает и живет. Деревья в лесу восторжествуют, когда придет Господь...»*, — поется в рождественском гимне, смысл которого пытается постичь Ксавер. Конечно, сложно разглядеть, как радуются деревья или розовые облака за окном. А может быть, стоит повнимательнее приглядеться, и увидишь, как *«Темные облака на небе радовались светлыми краями. Пекарня радовалась теплым дымом и ароматом свежего хлеба. Собака у магазина радовалась кончиком хвоста. Столько разных радостей!»*

Весь окружающий нас мир, озаренный присутствием Бога, радуется, и это заметно, стоит только повнимательнее оглядеться вокруг... *«Ксавер стянул перчатки и потрогал лапками ствол. Прижал лицо к черной коре. Подождал и услышал собственное дыхание: вдох, выдох, вдох, выдох. Маленькие облачка пара изо рта мгновение клубились перед лицом Ксавера, а потом поднимались ввысь. Ксавер понял: это он дышанием радуется»*. Помните: «Всякое дыхание да хвалит Господа», и книга австрийской детской писательницы — живое тому подтверждение. Как важно видеть знаки Божественного присутствия в повседневной жизни! В этом и есть счастье.

Благоя Весть — вокруг нас. Она велит нам радоваться, не оставаться равнодушными к чужому горю, не поддаваться гневу, стараться жить в мире с окружающими. Форма беседы с Господом виртуозно используется Майер-Скуманц для серьезной проповеди детям. Это их книга, написанная их языком, об их жизни.

Бог находит разные пути для своей проповеди. Например, Ксавер обнаруживает внутри себя странное эхо, моментально отзывющееся на каждое событие внутренним звоном. Но отзвук в душе мальчика находят не только радостные события, такие как папина любовь и благодарность маме, но и горести, и плач обиженного малыша, и злобное карканье ворон, и еще многое в жизни находит свой отклик в душе мальчика. Если открыть свою душу миру, принять его в свои объятия, то принять нужно целиком, со всеми радостями, несправедливостями, горем и тоской. Только остро сопереживая чужому страданию можно так же полно разделять радость близких людей. Так что воспринимать как свое придется и плохое, и хорошее...

Трудно ли каждый свой шаг отдавать на суд самого строгого Судьи? Скорее всего, да. Но именно в этом случае, нарабатываясь вдоволь на винограднике, чувствуя усталость, жару и удо-

волетворение, наевшись досыта и растянувшись на траве, можно насладиться жизнью: «Господи, — подумал Ксавер и даже не стал спрашивать, здесь ли Господь Бог. Где же ему еще быть, как не здесь, в виноградниках, около ласточек и одуванчиков, совсем близко к Ксаверу. — Господи. Как хорошо, что Ты есть! — Он потягивается и раскидывает руки. — и что я есть, тоже хорошо!» (выделено мной. — М.М.).

Об ощущении присутствия Бога в нашем мире рассказывает книга и Вальтера Тробиша «Я полюбил девушку» (М: Центр Нарния, 2005). В отличие от предыдущей, это документальная история, построенная на переписке протестантского пастора с юношей-африканцем. Проблемы, горячо обсуждаемые авторами (Вальтер Тробиш и его жена Ингрид), как нельзя более актуальны для нас. Это и этика и психология семейной жизни, и добрые половые отношения, и поиски взаимопонимания между родителями и детьми, молодежью и ее наставниками, одним словом, стремление к миру и взаимопониманию во всем и всегда.

Пожалуй, никто, даже люди, обладающие самой смелой фантазией, не в состоянии представить такие сложные жизненные коллизии, как те, что разворачиваются перед нами на страницах опубликованной переписки. Африканский юноша Франсуа согрешил прелюбодеянием, за что лишился места учителя в миссионерской школе. Он в возмущении пишет своему пастору, и между ними завязывается жаркая дискуссия о правомерности такого поступка. Причем пастор использует настоль-

песни,

или Чем помочь современным детям

ко верную спокойную интонацию, что все проблемы обсуждаются без назидательности, без упреков, а абсолютно на равных, как и должно быть между членами Тела Христова. Ведь старшим трудновато приходится при выборе нужных слов, чтобы объяснить, что грешить — низко и гадко. Тем более в столь щекотливом вопросе. Тем более, что юноша — темпераментный африканец, да и вокруг мало кто сохранил целомудрие.

Пожалуй, никому до Вальтера Тробиша не удавалось говорить так убедительно и непафосно на столь деликатную тему. Объясняя своему собеседнику (подчеркиваю: собеседнику, а не наказуемому), что он действительно согрешил, пастор доказывает, что его поступок не достоин мужчины. Прежде всего потому, что мужчина — не тот, кто позволяет собой манипулировать, а тот, кто всегда, в любых обстоятельствах способен сказать «нет» и несколько слов о преимуществе брачных половых отношений: «Не надо торопиться, лгать, прятаться, не надо бояться разлуки, возможной беременности и всех непредвиденных последствий. Но главное, что у вас есть время открыть сердца и привыкнуть к друг другу».

Пастор Вальтер способен объяснить своему юному собеседнику, в чем ценность христианского брака, что воздержанием мы не ограничиваем себя, а учимся терпению и целомудрию, так необходимому в семейной жизни. «Тяжело в учении — легко в бою», — говорил великий русский полководец Суворов. Пастор Вальтер устраивает Франсуа настоящие «боевые учения». В результате юноша искренне раскаивается, исповедуется и... встречается по дороге к себе домой свою единственную настоящую любовь. Вот достойная награда за верность Слову Божию до конца.

Но на этом книга не заканчивается. Франсуа встречает все новые и новые преграды на пути к личному счастью. Но только строгое следование заповедям и полное доверие Господу поддерживает на этом сложном пути влюбленную пару, только именем Иисуса Христа они побеждают громадное сопротивле-

ние мира предрассудков, алчности и мнимых ценностей. Согласитесь, это трудная победа.

Все жизненные коллизии, горячо обсуждаемые пастором, его женой и молодыми людьми, сопровождаются серьезными рассуждениями на вечные темы. Всех четверых интересует механизм выстраивания семейных взаимоотношений, умение хранить домашний очаг и обрести в этом счастье.

Жена пастора фрау Ингрид учит будущую жену Франсуа Сесиль науке уступать, не теряя своего лица и чувства собственного достоинства, быть настоящей помощницей своему мужу, учитывать слабые и сильные стороны его противоречивого характера, уметь тактично и бережно направлять семейный Ковчег во враждебном жизненном океане. «Уважать своего супруга — значит глубоко ценить его, значит, любить в нем даже то, что другие не сочтут достойным. Я уверена, что любящая жена будет любить мужа даже в минуту слабости, неудачи, когда он своим видом напоминает поникшую листву сухого бананового дерева».

Сам пастор Вальтер учит Франсуа принимать единственно верные в данной ситуации решения, отвечать за каждый свой поступок, быть снисходительным и великодушным, как и подобает настоящему мужчине. «Я попытаюсь объяснить тебе, что в самом деле должны означать слова: «Я люблю тебя»... Я мечтаю только о тебе, без тебя я неполон... Я буду ждать тебя, сколько бы ни пришлось. Я всегда буду терпелив с тобой. .. Я буду беречь тебя, защищать и хранить от всякого зла... Я хочу всегда быть с тобой».

Подчеркиваю, что глагол «учит» в данном случае носит условный

характер, поскольку беседы всех четверых пронизаны доверительной интонацией, больше побуждающей размышлять, а не спорить до хрипоты и ссор на всю жизнь. Именно в таких спорах, основанных на взаимном доверии и уважении, рождается истина, а не гипертония, как во всех остальных. Сами разногласия между будущими супругами не воспринимаются как нечто противоестественное: «Разногласия между вами даже необходимы», — пишет фрау Ингрид к Сесиль. — *Мой муж всегда медлит сочетать ту пару, которая еще не знает размолок! Не в том дело, чтобы не ссориться, а в том, чтобы уметь потом помириться. Это искусство, которым нужно овладеть до свадьбы. Пока вы способны прощать друг друга, вам не нужно беспокоиться о будущем вашего брака*. Эта удивительная способность прощать — настоящее искусство, искусство жить в мире и любви не только с сами собой и со своей семьей, но и со всеми окружающими. Тяжело обучиться этому искусству, но другого выхода у нас нет, если мы не собираемся в ближайшее время отправиться на необитаемый остров.

Не надо бояться быть честными друг перед другом: «У тебя есть один выход — ты должна говорить ему прямо и открыто, когда что-то обижает тебя или не нравится. Пока ты можешь так делать, вашему браку ничего не угрожает», — уверена фрау Ингрид. Но как же не просто говорить «правду в глаза»... Нам привычнее хитрить, юлить, терпеть. Но нанесенные друг другу обиды, как правило, накапливаются, и их масса однажды становится критической. Так рушатся семьи, построенные на обмане и недоверии друг другу. Неискренность — плохая подруга для семьи. Другое дело, что важно выбрать верную интонацию и подходящее время для выяснения отношений, если они зашли в тупик. Обоим супругам нужно помнить, что идет борьба за Любовь, нуждающуюся в скорой помощи. И помощь эту оказать ей можем только мы: «Бог благословляет мужество и честность... В любви нет страха». Думаю, эти слова жены пастора Ингрид Тробиш достойно завершат небольшую обзор обширной детской литературы, помогающей нам взрослеть вместе с детьми. ■■

Поколение «Гарри Поттера»

...рецензенты Поттера, увы, не произвели на свет ни одной оригинальной идеи.

Стивен Кинг

О навязшем на зубах

Не знаю, актуально ли ещё сегодня отвечать на обвинения книг про Гарри Поттера в оккультном содержании, в пропаганде гордыни и эгоизма, в их якобы враждебности христианским мироустановкам. Да, десятилетие назад появлению первой книжки про «Гарьку» предшествовало некое письмо, облетевшее по просторам интернета весь мир. Разослано оно было как бы от имени некоей христианской церкви. Подобные обвинения там излагались и «обосновывались» при помощи общирных пассажей, но на поверку, все до единого, они оказались взятыми с потолка или высосанными из пальца. Тем не менее, последовавшие за этим вспышки протеста и неприятия книг о Поттере оказались более чем значительными (причём во всех христианских деноминациях), несмотря на то, что аргументация по-прежнему не имела ничего общего с самим текстом. Правда, по мере того, как в книжки вчитывались вслед за детьми взрослые, росло число и благодарных читателей-христиан (опять-таки, вне зависимости от конфессиональной принадлежности). Казалось бы, после выхода в свет седьмой книги всё окончательно прояснилось (я к этому вернусь ещё попозже), но...

Тем не менее, подобные упрёки ещё слышатся, особенно в отношении оккультизма. Поэтому хотя бы кратко, но ответить полагаю необходимым.

Дамы и господа! Если полагать любое литературно-сказочное волшебство проявлением и пропагандой оккультизма, то это, по крайней мере, будет логично выдержанная позиция. Но тогда почему речь только о «Гарри»? Вместе с ним на помойку, в таком случае, нужно отправлять и народные сказки, и Андерсена с Ершовым. Потому что Гарри Поттер ни на каплю не «оккультнее», нежели, скажем, Конёк-Горбунок или Винни-Пух.

Прочитую здесь писательницу, которая одновременно является и убеждённой христианкой, и автором произведений, близких к «фэнтези»:

«На роль «учебника по оккультизму» «Гарри Поттер» годится не больше, чем «Маленькая Баба-Яга» или книга более взрослая и любимая у нас — «Понедельник начинается в субботу». Роулинг пользуется «магическими» реалиями точно так же, как и братья Стругацкие, только они пародируют атмосферу НИИ 60-х, а Роулинг — английской частной школы «с уклоном». Заклинания «Ассио!» или «Эспекто патронум» ничуть не более «оккультны», чем живая вода, неразменный пятак и «правый глазной (рабочий) зуб графа Дракулы Задунайского». Магия в книге Роулинг — условность» (Ольга Чигиринская).

Добавлю ещё, что если видеть в заклинаниях из «Гарри Поттера» попытку обучения детей практическим формам магии, то придётся огорчить сторонников данного взгляда. Наши дети уже давно попали в сети, расставленные другим автором, который внедрил в текст своей сказки подробнейшее описание магического ритуала, сопровождая его точным текстом сопутствующего заклинания. И миллионы детей (да и взрослых) помнят эту оккультную формулу наизусть! Для тех, кто успел её подзабыть, напоминаю (записывайте): «Трах-тибидох-тибидох-тибидох-трых!»

Всех, кого эти примеры не убедили, отсылаю к книге диакона Андрея Кураева, целиком посвящённой данной эпопее (точнее, первым книгам Роулинг, так как написан этот труд несколько лет назад).

Однако помимо оккультизма, как я упомянул в начале этого раздела, к «гаррипоттеровской» эпопее встречаются и другие претензии. Ладно — сказка так сказка. Но чему она учит, какой пример показывает и куда зовёт своих читателей — детей прежде всего?

Вот об этом поговорить гораздо интереснее (и важнее!), чем обо всём прочем.

О благовестии сказки

Здесь, по законам жанра, мне следовало бы продолжать витиевато изъясняться, приводить цитаты, факты и рассуждения, исподволь готовя читателя к конечному выводу, заранее мною подготовленному. Но не буду превращать небольшую статью в некое подобие детективного сюжета и сразу же поделюсь своими утверждениями относительно «Гарри Поттера». Их два.

Первое: эта очень талантливая, захватывающая, заставляющая переживать вместе с героями книжка действительно способна весьма значительно повлиять на своих читателей, особенно на детей; особенно на тех из них, кто рос вместе с её героями и даже оказать влияние на их мировоззрение и понимание смысла того, для чего, собственно, они живут на этом свете.

И второе: кому-кому, а нам, христианам, бояться этих изменений нет причины, потому что семитомная сказка указывает нашим детям то направление, которое мы и сами хотели бы им показать: ко Христу, потому что перед нами книга, не просто написанная в рамках христианского традиционного жанра «романа воспитания», но вся пронизанная живым и искренним ощущением того, что сквозь все колебания и компромиссы мы движемся навстречу Благой Вести.

Да, «Гарри Поттер» не относится к числу произведений, авторы которых сознательно стремились в художественной форме рассказать о евангельской истории как таковой или, по крайней мере, указать на неё. Но это и не тот случай, когда тонко чувствующий писатель, сам того не особенно желая, силой своего таланта раскрыл в своей книге истины, настолько близкие к христианским, что мы радостно готовы их принять. Здесь я не могу согласиться с уже цитированной мною Ольгой Чигиринской, которая пишет дальше в своей статье: *«Конечно, христианского послания, сознательно заложенного в текст, у Роулинг нет тоже. В отличие от Льюиса, она не писала апологетической сказки; в отличие от Толкиена, она не настолько христианка, чтобы религия пронизала ее сказку исподволь. Она писала просто сказку».*

Впрочем, вплоть до четвёртой книги я сам думал именно таким образом, что Роулинг — просто добрый и хороший человек, но христианином не являющийся; и то, что центральные мотивы «Гарри Поттера» звучны Евангелию, получилось как бы помимо авторской воли. «Кубок огня» заставил меня заново над этим вопросом задуматься: а что, если?.. Когда одной из стержневых идей «Ордена Феникса» стало: «Чаю воскресения мертвых», — сомнения почти развеялись. Шестой том задал центральную тему эпопеи совершенно недвусмысленно, а седьмой расставил всё-всё по своим местам. Как написала в своём сетевом дневнике одна из читательниц: «В седьмой книге разом выстрелило столько заранее заготовленных ружей, что я чуть не оглохла». Многие из того, что оставалось незамеченным или недооцененным в предыдущих книгах, получило здесь своё объяснение. И оказалось, что христианство пронизывает, пропитывает всю эту огромную сказочную историю.

Как и Толкиен, Роулинг не упоминает Христа — и поступает совершенно правильно. Это действительно не апологетическая сказка. Как уже было сказано, перед нами роман воспитания, изложенный в форме захватывающей волшебной истории, умудряющийся даже быть

достаточно дидактичным (о, эти потрясающие диккенсовские интонации и темы, то и дело возникающие в повествовании, например, во всех эпизодах, где действуют эльфы-домовики) без малейшего ущерба для увлекательности. Прямые отсылки к Истории, на которой зиждется наша вера, здесь были бы губительны: и для формирующейся детской веры, и для сказочного сюжета.

Миссионерский потенциал романа про Гарри — не в том, чтобы показать нам Христа и Его слова как образец, по которому нам следует сверять свои поступки и строить собственную жизнь. Сказочница Роулинг идёт от обратного (как, собственно, обычно и поступают сказочники): она показывает, как в самых сложных ситуациях мы оказываемся способны на правильные поступки — дикие порой с точки зрения «житейского смысла», но за которыми в конечном итоге, рано или поздно, нам откроется Бог Живой.

О вехах

«Мы» в последнем предложении — это, прежде всего, наши дети. И я глубоко убеждён, что уроки «Гарри Поттера» будут полезны не только мальчикам и девочкам из светских семей, но и нашим с вами, воспитанным в христианстве, знающим о Боге, о распятии и воскресении, о грехе и благодати не по иносказанию, а из Писания и уже собственного, хотя бы и небольшого, опыта церковной жизни. Ведь всем им неизбежно предстоит (а у кого-то уже наступило) столкновение с миром. Тогда они поймут, как далеки они от идеальности. Им придется усвоить знания о том, как хранить верность своим взглядам и убеждениям в любых ситуациях, в которых они окажутся. Они столкнутся, наконец, с необходимостью определиться с тем, что главное, в их вере, в их поступках, их жизни, а что играет лишь второстепенную роль.

И далеко не идеальный Поттер поможет им в этом именно потому, что очень близок и узнаваем — сначала для десятилетних, а под конец и для достигших семнадцатилетия. (О мастерстве Роулинг в возрастной психологии и о том, что её герои от книги к книге взрослеют в полном соответствии с собственным возрастом и возрастом читателей, написано множество замечательных и создано немало заслуженных панегириков). В столкновениях сказочных героев с реальностью наши дети узнают собственные — порой зубодробительные — стычки с жизнью. И невероятно важно то, о чём вновь и вновь напоминает своим читателям автор: есть некие основные, базовые принципы, которые достойны того, чтобы держаться их до последнего. Ребята из христианских семей радостно узнают, как с их помощью применить в своей жизни заветы из Первоисточника. Остальные через эти постулаты начнут свой путь к Евангелию.

Бросим хотя бы беглый взгляд на некоторые (чтобы поговорить обо всех, у нас не хватит времени и места) принципы, которые английская сказочница предлагает нашим детям.

В столкновениях сказочных героев с реальностью наши дети узнают собственные — порой зубодробительные — стычки с жизнью.

Никогда не теряй надежды – даже если не знаешь, на что тебе ещё остаётся надеяться. Самый первый и самый традиционно-сказочный урок. Золушка попадает на бал, Клумпс-Думпе женится на принцессе, Гарри Поттер оказывается волшебником и попадает в чудесный мир Хогвартса.

Нельзя жить иллюзорными мечтами о прошлом или будущем, сколь бы прекрасны они ни были. Зеркало Еиналеж в своих туманных отражениях готово сделать любого человека счастливым. Но тот, кто погрузится в них, потеряет настоящее, то есть собственно жизнь.

Неважно, к чему ты предрасположен, – важен выбор, который ты свободно делаешь. Потрясающее провозглашение христианской свободы воли в цивилизации, всеми способами ставящей человеческую личность в зависимость от множества реальных (темперамент, наследственность) и выдуманных (гороскопы, соционика) рамок. У Гарри действительно есть все задатки, чтобы попасть не в Гриффиндор, а в Слизерин и стать со временем тёмным магом. Это мы не только узнаём от Распределительной Шляпы, но и видим на протяжении всего повествования. Но Мальчик-Который-Выжил сам решает, кем ему быть, к какому обществу принадлежать и чью сторону принимать – решает всякий раз заново, когда возникает необходимость, сохраняя верность собственному первоначальному выбору.

Не надо бояться знать и называть вслух врага (и даже Врага). Называть не затем, чтобы призвать, а чтобы отчётливо обозначить его для самого себя, и чтобы избавиться от страха, который сковывает нашу волю, внушая лживую мысль о собственной изначальной обречённости.

Для всего приходится прикладывать усилия, и за всё существует своя цена – и если платим её не мы, это выпадает на долю кого-то другого. Мы часто забываем этот принцип, забываем, что даже безграничная благодать, даруемая нам, не бесплатна: за неё пришлось заплатить безмерную и страшную Цену. А «Гарри Поттер» напоминает нам об этом постоянно, хотя, казалось бы, в волшебной сказке всё должно получаться легко и просто, по мановению волшебной палочки! Ан нет: чтобы овладеть каждым взмахом, приходится долго и старательно прикладывать усилия. Да и то, что в результате у волшебника получается как бы само собой, на деле требует невидимых усилий со стороны кого-то другого (да-да, я снова об эльфах домовиках: один только пласт проблем, поднятый Роулинг в связи с этими персонажами, тянет на многоплановое и объёмное исследование). Более того – по мере овладения искусством волшебства ученики Хогвартса ощущают на себе действие следующего неизменного принципа:

По мере роста наших возможностей стремительно возрастает и наша ответственность. Это, наверное, и комментировать излишне.

Осуждать грех, но не грешника, верить в его исправление и способствовать оному. Это уже, конечно, седьмая книга. И если бы дело ограничилось только Дадли, протягивающим руку Гарри, или Драко, о внутреннем переломе которого мы были предупреждены предшествующим томом, но Кричер (он же Шкверчок, он же Кикимор в различных переводах)! Вот когда нас, и маленьких, и взрослых читателей, охватывает стыд: мы ведь и сами с ходу поставили на нём клеймо: «гадостный», «мерзкий», «неисправимый». Совсем забыв уроки о «малых мирах сего», полученные и у Гоголя, и у Диккенса, и у Христа. И хорошо, что сорвались мы на этот раз в своём осуждении на книжного персонажа, а не на живого человека, находящегося

рядом с нами. Может быть, в следующий раз, уже в реальной жизни, мы удержимся.

Мы не вправе забывать тех, кто заслонил нас собой, пусть даже невольно. «Помнить Седрика Диггори!» – опалаяющий призыв Дамблдора в финале «Кубка огня» отзывается в последнем томе гудящим эхом среди тёмных деревьев Запретного Леса, когда души ушедших провожают Гарри, идущего навстречу неминуемой смерти. Забытые делает напрасным все понесённые жертвы и отданные жизни, поскольку ничему не учит и никуда не приводит. Но все те и всё то, о ком и о чём мы помним, остаются с нами. Тогда ещё есть надежда.

Ошибки прошлого – груз тяжкий и нередко неисправимый. Но и через него мы способны переагнуть. Тот же стыд за своё отношение к Кричеру смешивается в нас с болью за Сириуса: любимого, дорогого и юному Поттеру, и нам, так и не преодолевшего в себе, до самой смерти, трагичного разрыва, надлома, внутреннего одиночества (оборачивающегося нередко жестокостью). В том нет его вины: сначала конфликт с семьёй, затем – заключение в чудовищном Азкабанае... но вот – ушёл человек, и своё страдание, свой душевный разлад унёс с собой, и уже ничем не помочь ему... а боль за по-детски жестокое поведение отца, Джеймса Поттера, которую Гарри всегда будет носить в себе?.. И – потрясающая своим трагизмом жизнь (и смерть) Северуса Снейпа, ставшая одной из центральных тем эпопеи...

Но, несмотря ни на что, и Сириус, и Гарри, и Снейп находят в себе силы жить дальше и в нужный момент отдать свои жизни за друзей своих. Но и смерть, как уже было сказано, предстаёт перед нами под покровом надежды – чем далее, тем очевиднее. Если в финале «Философского камня» решение Фламмеля отказаться от бесконечной земной жизни и умереть предстаёт перед Гарри (и читателями) непостижимым трагическим парадоксом, то пятая книга уже прямым текстом говорит нам о нашем уповании. И от книги к книге всё громче и непреклонней звучат две основные темы, доказываются два глубинных тезиса, принципа, максимы, уже непосредственно и несомненно евангельские:

Есть вещи, более важные, чем смерть.

Есть сила, сильнее любой силы, спасающая, оберегающая и хранящая нас: это жертвенная любовь.

О сораспятии Христу

И вот здесь ещё раз воздаётся должное таланту и духовному чутью Джоанны Роулинг. Невероятно заманчиво было, наверное, сбиться в какой-то момент на путь аллегоричности, сделать Гарри литературным символом Жертвенного Агнца, а Дамблдора, вывести в качестве аллегории всех трёх Божественных Лиц.

Писательница этого не делает – и слава Аслану! Потому что это стало бы крахом книги – и с художественной точки зрения, и с христианских позиций. И директор Хогвартса, и юный волшебник – совершенно земные и реальные, с множеством недостатков и несовершенств, но именно этим и отождествляющиеся не с Воплотившимся Словом, а со мной и вами. Да-да, и Дамблдор, который в первых книгах представлялся персонажем-резонером, воплощением нечеловеческой мудрости, и он тоже оказался одним из нас: с грузом прошлого, с чувством вины, с необходимостью принимать тяжелейшие решения, со своими ошибками и падениями.

Тем не менее, гибель Дамблдора в «Принце-Полукровке» трудно не назвать его Голгофой. И Гарри идёт навстречу Волдеморту, как ни подбирай синонимы, но именно на заклание. Это не иноказательный рассказ о том, что совершилось Однажды

Никогда не теряй надежды – даже если не знаешь, на что тебе ещё остаётся надеяться. Самый первый и самый традиционно-сказочный урок. Золушка попадает на бал, Клумпс-Думпе женится на принцессе, Гарри Поттер оказывается волшебником и попадает в чудесный мир Хогвартса.

и Навсегда, это — реальное изображение того, что предстоит в той или иной мере каждому из тех, кто следует за Христом: сораспятие Ему.

В этом смысле жизнь любого из нас после обращения, метафорично неизбежно является отчасти отражением, повторением евангельских событий. В конце концов, каждый из нас стоит в своём проломе в стене, защищая его.

И если присмотреться, ради кого идут на смерть главные персонажи «Гарри Поттера», кого защищают они — каждый в своём проломе, — мы получим ещё один урок. О том, насколько он важен, особенно для подростков, судите сами.

Споры по поводу того, на чьей стороне Северус Снейп, буквально бушевали в интернете после выхода шестой книги. Однако для читателей-христиан Роулинг всё обозначила с отчётливой несомненностью. Дамблдор сам попросил Снейпа о смерти. Но ради кого он пожертвовал собой? Ответ был столь же очевиден, сколь и неожиданен, — ради Драко Малфоя, ради самого падшего и недостойного, загнавшего самого себя в безвыходный гибельный угол: либо самому совершить убийство и погубить свою душу окончательно, либо умереть от руки Волдеморта, не исполнив его приказ. И именно для спасения Драко, для того, чтобы дать ему ещё один шанс, Дамблдор принимает своё решение. Тема Голгофы звучит здесь мощно и практически неприкрыто. И вся эпопея вдруг освещается иным светом. В каком-то смысле в ней меняется центральный персонаж. Становится ясно, что эпопея не только о Гарри, но и о Драко, о его падении и спасении...

А ради кого выходит на последний бой с Волдемортом сам Гарри?.. Не будем торопиться с кажущимся очевидным ответом: «За всех окружающих, за весь мир, чтобы спасти его от страшного рабства». Всё, что было нужно для этого, Поттер уже совершил раньше: отдал наказ убить змею и позволил Тёмному Лорду убить себя, уничтожая этим два последних хоркрукса (или крестража, если вам приятнее «росменовский» перевод). А что до пророчества о том, кто окончательно победит Волдеморта, то хоть у кого-то из читателей оставалось сомнение, что оно с совершенно равными основаниями могло относиться и к Невиллу?!

Когда мы осознаём это, то понимаем простую, хотя сначала

кажущуюся немыслимой вещь: Гарри Поттер идёт сражаться за Тома Риддла, делая последнюю попытку спасти его от Волдеморта, от тьмы всей его жизни, отчаянно пытаясь всё же помочь тому обиженному, беспомощному и страдающему младенцу, плачущему на мистическом вокзале Кингс-Кросс...

Здесь остановимся, потому что всё настолько же ясно, как и невыразимо словами.

О детях

И вот теперь мне становится понятной ещё одна причина, по которой часть родителей боится разрешать своим детям читать книжки о Гарри Поттере. Мы все хотим, чтобы наши дети были честными, верными, добрыми, достойными. И мы, родители, все как один желаем, чтобы беды, испытания, удары судьбы обходили их стороной. И когда между этими двумя пожеланиями возникает конфликт (а он заложен в них априорно) — какое из них в нас одерживает верх?

«Поттер» опасен для нас, родителей, тем, что после него нам уже не удастся научить своих детей не высовываться, не лезть ни в своё дело. Они не послушают нас, твердящих им, что взрослые всегда правы, а уж учителя — и подавно. Они, можно быть уверенными, станут после этих книг самостоятельнее, и наши попытки контролировать каждый их шаг окажутся окончательно безнадежными. Они будут готовы рисковать собой, если возникнет необходимость — и какое родительское сердце не обольётся кровью при мысли об этом? Но и мы, прочитавшие с ними эту сказку, растянувшуюся на семь толстых томов, вдруг почувствуем, что не вправе их удерживать. И у нас уже не повернётся язык сказать им: «Будь примерным, как Драко Малфой!» А если и повернётся — они не послушают нас.

Не будем бояться: хотя этот страх и никогда не покинет нас, станем сильнее его. Наши мальчишки и девчонки читают верные книжки, готовясь выйти в большую жизнь. И хорошо, когда эти книги готовят их встречать везде и всегда Христа — не разноцветного, с картинки в «Детской Библии», а Распятого и Живого.

И я, прочитавший роман Роулинг во взрослом возрасте, немало завидую им, склонившимся над книжками ровесникам Гарри... ■

Разорение

Страны Литературных Героев,

или

Что читают современные дети

Сегодня нередко приходится слышать, что «дети не читают», «из самой читающей страны мира мы превратились в самую играющую (торгующую)!» и т. д. Стоп! Давайте разберемся, так ли это и в чем причины существования подобных стереотипов.

Во-первых, утверждение «Дети не читают» — ошибочное и некомпетентное. Правильнее было бы сказать: дети читают меньше по сравнению с их родителями в том золотом прошлом, когда они сами были еще детьми. Во-вторых, изменилось качество досугового чтения. В-третьих, уменьшился круг чтения. Теперь давайте разбираться по пунктам.

Наши дети читают гораздо меньше нас самих — да, это правда. Им гораздо легче воспринимать комиксы, мультфильмы и фильмы, построенные на постоянном динамичном действии, экшн, листать гламурные журналы, часами сидеть в Интернете. Это проще, требует гораздо меньших душевных и интеллектуальных затрат. Но дело не только в этом.

То, что предлагает сегодня рынок масс-медиа, не только проще для восприятия, но и не содержит воспитательно-образовательной нагрузки, не требует отстраненного созерцания, выявления сложных причинно-следственных связей, освобождает от личной ответственности за происходящее вокруг нас. Кроме того, содержание дешевых (разумеется, не в денежном эквиваленте) изданий больше соответствует реальной жизни, кипящей за окном тихой комнаты с портретами Пушкина и Диккенса. Сегодня «Маруся» и «Лиза» — более популярные учебники жизни для неоперившихся птенцов, чем «Честное слово» Пантелеева или «Чем люди живы» Толстого. Интернет предоставляет неоценимую возможность общения и свободного (в смысле, неконтролируемого) выбора источников информации, а голливудские экранзации Толкиена и Льюиса — сплошной экшн, отвечающий динамичному ритму современной жизни, но никак не отражающий сложный духовный мир героев «Властелина Кольца» или «Хроник Нарнии». Не говоря уж о других, более открытых фильмах...

Чтение в традиционном для интеллигентного человека понимании превращается в некую обязаловку, в досадную необходимость, а не в праздник для уставшей души. Теперь у «поколения П» другие праздники.

Теперь о круге чтения и о качестве досугового чтения. Круг чтения современных детей и подростков резко изменился в сторону научно-популярной тематики. Маленьких читателей больше интересуют энциклопедии, научно-популярная литература, книги об авиации, ракетах, освоении космоса, машинах и механизмах, о живой и неживой природе. Школьников интересуют книги прикладного характера. Им гораздо важнее уметь конструировать и управлять сложным механизмом, чем размышлять о судьбах мира и цивилизации. Более «продвинутых» в духовном плане подростков интересует социально-философская фантастика: Стругацкие, Лемм, Латынина. Это в лучшем случае. В худшем — инструкция по сбору DVD-привода. Она им гораздо понятнее, чем сочинения Бунина и Мориака. Во всяком случае, «они говорят на одном языке».

Качество досугового чтения оставляет желать лучшего. Читающим детям сложно найти для себя что-то интересное. И если в первых двух случаях время несколько упущено и наверстать можно, но с трудом, то в третьем все целиком зависит от нас, взрослых, от нашего умения и желания следить за потоком современной детской и подростковой литературы.

Несколько слов хочется сказать о важности досугового чтения, в отличие от чтения делового. Деловое чтение имеет исключительно утилитарный характер. В век информационных технологий мы не можем обойтись без постоянного повышения профессионального уровня, делающего нас (и наших детей) настоящими профи, способными свободно ориентироваться в постоянно меняющемся мире деловой информации. Но «специалист подобен флюсу», — как справедливо заметил Козьма Прутков. Одностороннее развитие всегда происходит в ущерб целостному. Увлекаясь профессиональным, так называемым «деловым чтением», наши дети разрушают свой внутренний мир. Они лишают себя выхода в новое измерение, где невозможное возможно, и их роль как читателей и соавторов, со-творяющих мир художественного произведения вместе с писателем, чрезвычайно велика. Только художественная литература предоставляет нам уникальную возможность чувствовать себя главным героем, думать, мечтать, дерзать, смеяться и плакать вместе с литературными персонажами. Книжки учат радоваться чужой радости и остро реагировать на несправедливость, сочувствовать и сопереживать. Они ставят перед своими читателями возможность нравственного выбора, и в этом уникальность качественной художественной литературы.

